

Е. В. РЯЖСКИХ

**«Я ЖИВ ТВОЕЙ ЛЮБОВЬЮ...»
СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ ИЗ СССР**

В статье рассматривается роль семьи как основного фактора ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения в Германию из плена в СССР во второй половине 1940-х годов.

Ключевые слова: Восточная Германия, Западная Германия, ресоциализация, немецкие военнопленные, семья.

Спустя почти семьдесят лет после окончания второй мировой войны тема военного плена не перестает быть актуальной. Начало XXI века ознаменовалось многочисленными локальными войнами и вооруженными конфликтами, неотъемлемой частью которых является военный плен.

В ходе второй мировой войны в руках союзников по антигитлеровской коалиции оказалось от 8 до 11 млн. немецких военнопленных, в том числе более 2 млн. человек попали в советский плен¹. В 1945–1955 гг. большая часть немецких военнопленных вернулась на родину, где им пришлось пережить сложный процесс адаптации к новым условиям послевоенной Германии. Интеграция в общество бывших солдат и офицеров вермахта стала одной из основных социальных проблем страны. Многочисленность названной группы лиц и многогранность опыта Германии в решении этой проблемы определяют ее актуальность вплоть до сегодняшнего дня. Одним из важнейших факторов ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из советского плена являлась семья, которой и будет посвящена данная статья.

Особенности ресоциализации немецких военнопленных затрагивалась многими зарубежными историками, социологами, психологами. Исследования в этом направлении начались уже в конце 1940-х гг. В 1956 г. состоялся 4-й Конгресс Немецкого общества сексуальных исследований (Deutsche Gesellschaft für Sexualforschung). Был издан сборник, в котором рассматривались основные направления ресоциализации бывших военнопленных, в том числе их семейные проблемы².

Фундаментальные труды, посвященные военному плену и ресоциализации репатриантов, вышли в свет в 1980-е гг. Среди них следует

¹ Всеволодов. 2010. С. 103-104.

² Die Sexualität des Heimkehrers. 1957.

отметить исследование А. Лемана «Плен и возвращение домой»³. В заключительной части книги автор представил проблему адаптации граждан Германии, вернувшихся домой из советских лагерей, уделив большое внимание аспектам психологического восстановления человека после возвращения из военного плена. В 1998 г. вышел сборник статей «Возвращение домой 1948»⁴, в котором анализировались семейные проблемы репатриантов, роль общественных и религиозных организаций, политических партий в процессе адаптации бывших военнопленных. Зарубежные историки акцентировали при этом свое внимание на процессе ресоциализации немцев, вернувшихся в Западную Германию.

В России к истории военного плена обращались такие исследователи, как В.Б. Конасов, И.В. Безбородова, А.Л. Кузьминых, Н.В. Суржикова и др. Отдельные вопросы интеграции репатриантов в послевоенное германское общество затрагивал в своих работах В.А. Всеволодов⁵. Ему удалось проанализировать процесс возвращения немецких военнопленных на родину, сделав акцент на правовом обеспечении репатриации. В целом российские ученые не касались проблемы семейной ресоциализации бывших немецких военнопленных и заканчивали свои исследования на процессе репатриации.

Настоящая статья базируется, прежде всего, на документах, хранящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА), в частности материалах фонда Антифашистского отдела при политотделе Главного управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР⁶. Кроме того, были использованы тексты интервью, проведенных сотрудниками Регионального центра устной истории в г. Воронеж в рамках проекта устной истории «Немецкие военнопленные в Воронеже и Воронежской области»⁷.

Возвращение военнопленных в Германию было сопряжено с решением ряда проблем, среди которых наиболее важными являлись возобновление социальных связей, приобретение новых, поиск семьи, преодоление барьеров в общении с близкими. Одинокие люди стремились найти партнеров для совместной жизни. Большинство военнопленных имело при этом проблемы со здоровьем, что усложняло ситуацию. Последствия пребывания в плену долго сказывались на состоянии психики репатриан-

³ *Lehmann* 1986.

⁴ *Heimkehr* 1948. 1998.

⁵ *Всеволодов*. 2007. С. 228–255; Он же. 2010.

⁶ РГВА. Ф. 4П. Оп.11. Д. 176. Т. 2.; Ф.4П. Оп. 11. Д. 176. Т. 7; Ф. 4 П. Оп. 12. Д. 176. Т. 3, Ф.4П. Оп. 14. Д. 123, Ф. 4П. Оп. 12. Д. 176. Т. 4.

⁷ Интервью с бывшим военнопленным. 2010. С. 200.

тов и не могли не воздействовать на процесс семейной ресоциализации. Война, ранения, плен, смерть окружающих, голод являлись основными факторами, повлиявшими на изменение душевного состояния бывших военнопленных. Сопутствующее воздействие имели: недостаточный уход, низкий уровень гигиены, инфекции, истощение, перенесенное или соприкоснутое насилие, длительный срок пребывания на чужбине.

Очевидно, что возвращение на родину могло быть причиной развития стресса у репатриантов. В самом деле, врачи наблюдали у них расстройства психики во время медицинских осмотров в лагерях освобождения и поликлиниках, выделяя такие симптомы, как немотивированная бдительность, взрывная реакция, навязчивости, притупленность эмоций, возбужденность, агрессивность, нарушение памяти и концентрации внимания, депрессия, тревожность⁸. Как правило, эти отклонения исчезали через несколько месяцев пребывания на родине, после чего репатрианты отказывались от предоставленной психологической помощи⁹. Однако в отдельных случаях врачи ставили такой диагноз, как невроз. Основным психотравмирующим фактором его развития являлось изменение социального статуса бывших солдат и офицеров вермахта. В частности, принадлежность вооруженным силам нацистской Германии была до военного поражения фашизма общественно значимой позицией и считалась признаком мужественности. Особое значение в формировании самооценки солдат и офицеров играло отношение к элитным войскам. Общество при этом некритично относилось к их поведению, ибо они, якобы, лишь выполняли приказы командования. При этом до капитуляции Германии большинство немцев, находившихся в советских лагерях, верили в победу и героизм вермахта. Поражение «третьего рейха» было воспринято значительной частью военнопленных как большая трагедия. Более того, возвращение из плена принесло бывшим солдатам и офицерам вермахта разочарование, так как они не получили в обществе того уважения, на которое рассчитывали. У части военнопленных произошло осознание бессмысленности проигранной войны, жертв и лишений¹⁰.

Неблагоприятным фактором, влиявшим на развитие стресса, могла быть неблагоприятная ситуация в семье, в том числе смерть близких, развод или одиночество. Однако развитие неврозов определялось в первую очередь эндогенными факторами. Неврозы возникали, прежде всего, в тех случаях, когда личность бывшего военнопленного имела склон-

⁸ Schmitz. 1949. S. 303.

⁹ Hoff. 1957. S. 61.

¹⁰ Lehmann. 1986. S. 143.

ность к патохарактерологическому развитию, а внешние условия стимулировали это развитие¹¹.

Некоторые репатрианты отмечали, что долгое время после возвращения их преследовали ночные кошмары. Содержание снов было зачастую сходным. Бывшим военнопленным снилось, что они приехали домой только в увольнение и обязаны вернуться назад в лагерь. К. Фрицше, освобожденный из плена в 1949 г., отмечал: «В первые годы после возвращения мне регулярно, не менее двух-трех раз в месяц, снились страшные сны: будто я нахожусь дома, но точно знаю, что из плена попал сюда по временной увольнительной. Выход из положения ищу в бегстве, но куда бы я не бежал, путь мой везде преграждают чудовища в человеческом облике, держащие винтовку с примкнутым штыком. Бегу куда попало, и, наконец, просыпаюсь, мокрый от пота. Сны с годами снились все реже, но понадобилось 30 лет, чтобы окончательно разделаться с ночными кошмарами»¹². К проявлениям неврозов относились фобии бывших военнопленных. Так, например, многие панически боялись голода, и лишь после длительной реабилитации им удавалось преодолеть этот страх.

Бывшие немецкие военнопленные вспоминали, что в советских лагерях они никогда не могли остаться наедине с собой. Вокруг всегда была сутолока, не хватало места. Последствия долговременного пребывания в пространственно стесненных условиях и многолюдья сказывались после возвращения. Многие вернувшиеся отмечали, что у них возникало желание уединиться, минимизировать контакты с близкими¹³. При этом часть военнопленных отказывалась говорить об опыте, полученном в плену.

В отдельных случаях расстройств психики бывших военнопленных приводили к самоубийствам. Так, например, в 1954 г. в Гамбурге среди причин смертности бывших военнопленных на первом месте стояли суициды и только на втором - инфаркты. При этом средний возраст людей, покончивших жизнь самоубийством, был старше 45 лет¹⁴. В предсмертной записке бывший военнопленный Вальтер Кноф объяснил свой поступок так: «Это горько, если нельзя радоваться возвращению домой. Для меня это больше наказания. Мое будущее неизвестно, и я нахожусь среди неизвестных людей. Это страшно»¹⁵.

Первоочередной задачей для вернувшихся военнопленных являлось налаживание контакта с родственниками. Война и ее последствия

¹¹ Hoff. 1957. S. 62.

¹² Фрицше. 2006. С. 199.

¹³ См. подробнее: Lehmann. 1986. S. 162–163.

¹⁴ Kilian. 1957. S. 32.

¹⁵ Berliner Zeitung. 1948. № 51. S. 2.

заставили многих людей поменять место жительства. Поиском семьи репатрианты могли заниматься самостоятельно. Гюнтер Венцель рассказал в интервью, что он нашел свою семью через знакомых, когда еще находился в лагере: «В плену я имел возможность писать письма моим родителям, окольным путем я нашел моих родителей в Ризе. Я смог сообщить им, что надеюсь вернуться домой»¹⁶.

Семья, как универсальный социальный институт, являлась основным фактором ресоциализации военнопленных после возвращения на родину. В то же время, по мнению психологов, восстановление отношений с близкими стало для большинства репатриантов и самым сложным этапом в процессе адаптации¹⁷. Однако его успешность или безуспешность влияла на все остальные сферы жизни.

Возобновление контактов с близкими в значительной степени зависело от пережитого в плену. Репатрианты нередко замыкались в себе, были неразговорчивы. Причины такого поведения зачастую заключались в том, что, будучи на чужбине, они идеализировали жен и детей. Воспоминания о близких помогали переносить все тяготы пребывания в плену. После возвращения бывшие военнопленные нередко испытывали чувство разочарования, ибо реальность была далека от идеала¹⁸. При этом ситуацию усложнял кризис социальных институтов, характерный для послевоенного германского общества, в том числе кризис семьи и брака¹⁹.

Отношения между мужчинами и женщинами изменились. Основной причиной этого явилось длительное отсутствие мужчин, ушедших на войну. Женщинам пришлось взять на себя функцию обеспечения семьи. Возвращение мужей зачастую не меняло ситуацию. Бывшие военнопленные не всегда находили работу, а состояние здоровья не позволяло им взять на себя функцию кормильца семьи. Это увеличивало самостоятельность женщин в решении финансовых вопросов и вело к их эмансипации в целом. Проблема перераспределения семейных ролей имела и психологический подтекст. Жены, пережившие тяжелую войну и одиночество, ожидали от своих мужей поддержки и понимания. Мужчины, в свою очередь, стремились вернуть все привилегии и положение главы семьи; состоявшаяся эмансипация женщин зачастую воспринималась ими негативно. Семейные конфликты возникали, прежде всего, вокруг разделения труда и права самостоятельного принятия решения

¹⁶ Интервью с бывшим военнопленным. 2010. С. 200.

¹⁷ *Kilian*. 1957. S. 34.

¹⁸ *Ibid*. S. 28.

¹⁹ *Schneider*. 1998. S. 192.

каждым из супругов, сближению которых препятствовал разный опыт и длительная разлука. Нередко ситуация приводила такие пары к разрыву. В письмах, отправленных бывшими военнопленными в СССР после возвращения, причины расставания объяснялись следующими формулировками: «...жена моя не могла меня больше любить... можно иметь жену только в том случае, если она понимает мужа...»²⁰, «...по возвращении домой я застал разбитую семью...»²¹.

В 1946 г. по всей Германии резко увеличилось число разводов. В соответствии со статистическими данными, приведенными немецкой исследовательницей Ф. Шнайдер, число разводов, зарегистрированных в 1948 г., составило в Западной Германии 87 013, в советской зоне оккупации - 37 909, в Берлине - 15 363. Эти цифры значительно превышали показатели 1939 г., когда по всей стране было зафиксировано 56 302 случая расторжения брака²².

Не менее сложным аспектом семейной интеграции репатриантов являлось налаживание контактов с детьми, возраст которых имел при этом определенное значение. Маленькие дети знали отцов только по фотографиям и рассказам матерей. Появление отца в качестве нового члена семьи часто вызывало у детей негативную реакцию. Идеализированные образы отцов не совпадали с реальными мужчинами. Более того, дети чувствовали себя обделенными, поскольку внимание матерей переключалось на вернувшихся из плена мужей. Отцы в свою очередь активно включались в процесс воспитания. Разрушение устоев неполной семьи воспринималось сыновьями и дочерьми отрицательно.

Конфликты возникали и с взрослыми детьми, привыкшими жить без отца. Сыновья являлись опорой для матери и воспринимали неизбежное после возвращения отца перераспределение ролей как ограничение свободы принятия решений. Непонимание возникало и с дочерьми, которые не были готовы принять опеку и прислушаться к советам вернувшегося домой отца, далекого от реалий послевоенной Германии.

Особенно тяжело переживали свое положение военнопленные, узнавшие, что они были отнесены к категории пропавших без вести или погибших, а их супруги вступили в брак и даже имеют детей в новых семьях. Такие случаи нередко становились сюжетом для сценариев книг,

²⁰ Письмо бывшего военнопленного К. Нерлиха полковнику Серебряйскому // РГВА. Ф. 4 П. Оп. 12. Д. 88. Л. 123.

²¹ Письмо бывшего военнопленного Г. Вольфа В. Галлу. 30.01.1949 // РГВА. Ф. 4 П. Оп. 12. Д. 89. Л. 47 об.

²² *Schneider*. 1998. S. 194.

кинофильмов²³. Наибольшую известность приобрела пьеса В. Борхерта «За дверью»²⁴.

Особую категорию составляли одинокие военнопленные. Их главной задачей являлся поиск партнерши для создания семьи. Молодые люди нередко испытывали сложности в контактах с девушками. Это было обусловлено отсутствием опыта общения с представительницами противоположного пола в связи с длительным пребыванием в плену. Незамужние женщины занимались в первую очередь поиском пропитания и подходили к проблеме поиска партнера рационально. Это вызывало удивление со стороны репатриантов, романтизовавших отношения с дамами. Бывший военнопленный В. Айерман сделал следующий вывод: «До сего времени я разочаровался только в девушках... Никакого следа идиллии в характере. У меня даже дух захватило. Таким образом, я занимаю выжидательную позицию...»²⁵.

Стратегия выбора супруги у бывших военнопленных была различна. Нередко они выбирали себе более молодых партнерш. Неопытные мужчины боялись сексуальных притязаний ровесниц. Причины этого крылись в длительном нахождении в плену. Как отмечает немецкий историк А. Леман, годы плена были периодом сексуального воздержания. Голод и физические нагрузки замораживали потребности этого уровня²⁶. С другой стороны, когда условия содержания военнопленных в СССР улучшились, восстановились и сексуальные функции организма. Однако, для гетероориентированных мужчин возможности реализации потребностей в привычной форме отсутствовали. По некоторым сведениям, от 15 до 20% военнопленных состояли в лагерях в гомосексуальных связях, причем определенная часть молодых людей имела только такие контакты²⁷.

После возвращения на родину у части военнопленных был установлен ряд сексуальных нарушений, основной причиной которых, как отмечал В. Франкл, стали психологические последствия плена. Наиболее распространенным диагнозом являлась временная импотенция²⁸.

Серьезной проблемой для военнопленных стало заключение скоропалительных браков. Решение о свадьбе принималось быстро, после нескольких встреч. При этом в роли будущей супруги могла выступать

²³ Подробнее см.: *Trinks*. 2002.

²⁴ *Борхерт*. 2000.

²⁵ Письмо бывшего военнопленного В. Айермана в лагерь для немецких военнопленных в СССР, август 1949 // РГВА. Ф. 4 П. Оп. 12. Д. 88. Л. 41.

²⁶ *Lehmann*. 1986. S. 149.

²⁷ *Kilian*. 1957. S. 34.

²⁸ *Frankl, Roth*. 1957. S. 68.

первая женщина, которая оказала внимание репатрианту. Не мудрено, что такие союзы быстро распались²⁹.

Основным методом преодоления кризиса в семьях репатриантов стало создание специализированных консультаций. Реализация данной задачи в Восточной и Западной Германии осуществлялась на разных уровнях.

31 июля 1946 г. Немецким центральным управлением здравоохранения (Deutsche Zentralverwaltung für Gesundheitswesen) в Восточной Германии была принята «Директива для семейных и сексуальных консультаций» («Richtlinien für Ehe- und Sexualberatungsstellen»)³⁰. Организация этих консультаций входила в обязанность органов здравоохранения на местах. В их функции входило: сексуальное воспитание молодых людей, помощь в преодолении проблем, связанных с вопросами пола, предоставление информации в области семейного права, содействие при решении бытовых конфликтов, воспитания детей³¹.

В Западной Германии создание консультаций не было централизованным. Первые учреждения такого типа появились в 1945 г. Они создавались не только на государственном уровне, но и под эгидой благотворительных обществ и церкви³².

Возвращение из плена не означало, что все проблемы бывших военнопленных были решены. Успешность их интеграции в общество зависела, прежде всего, от ресоциализации в семье. Утверждению репатриантов мешали, однако, разный опыт супругов в годы разлуки, отсутствие взаимопонимания между детьми и вернувшимися из плена отцами, вошедшее в привычку одиночество партнеров. Соответствующие меры государства и общества могли способствовать преодолению этих проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Борхерт В.* За дверью: избранное/ Послесл. Г. Белля. Гамбург: Ровольт Ташенбух Ферлаг, 2000. 120 с.
- Всеволодов В.А.* Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945–2000) // Россия и Германия. М.: Наука, 1998. Вып. 4. 2007. С. 228–255.
- Всеволодов В.А.* «Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.)». М.: Московский издательский дом, 2010.

²⁹ Подробнее см.: Lehmann A. 1986. S.152-153.

³⁰ Schneider F. 1998. S. 202.

³¹ Ibid. S. 203.

³² Ibidem.

- Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Гюнтером Венцелем // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью/ сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 196–213.
- Письмо бывшего военнопленного В. Айермана в лагерь для немецких военнопленных в СССР, август 1949 // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д.88. Л. 41.
- Письмо бывшего военнопленного Г. Вольфа В. Галлу. 30.01.1949 // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д. 89. Л. 47 об.
- Письмо бывшего военнопленного К. Нерлиха полковнику Серебряйскому // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д. 88. Л. 123.
- Фрицше К.* Вынужденная посадка: записки немецкого военнопленного. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2006. 205 с.
- Хендрикс И.* Часы. Документальная повесть из жизни военнопленного немецкого унтер-офицера. М., 2001. 44 с.
- Frankl V.F., Roth G.* Zur Therapie reaktiver Sexualneurosen beim Heimkehrer // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. S. 65-72.
- Hoff H.* Die Psychohygienische Aufgabe// Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. S. 59-65.
- Kilian H.* Das Wiedereinleben des Heimkehrers in Familie, Ehe und Beruf // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. S. 27-38.
- Lehmann A.* Gefangenschaft und Heimkehr: deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion/ Albrecht Lehmann. München: Beck, 1986. 201 S.
- Michael M.* Die Tiefe des psychologischen Traums bei der Totalverordnung// Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. S. 50-59.
- Schmitz W.* Kriegsgefangenschaft und Heimkehr in ihren Beziehungen zu psychischen Krankheitsbildern // Der Nervenarzt. 1949. N 20. S. 257–259.
- Schneider F.* Ehen in Beratung // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. München: Beck, 1998. S. 123–142.
- Трагедия eines Kriegsgefangenen // Berliner Zeitung. 1948. № 51. S. 2.
- Trinks R.* Zwischen Ende und Anfang. Die Heimkehrerdrematik der ersten Nachkriegsjare (1945–1949). Würzburg: Verlag Königshausen & Neumann GmbH, 2002. 291 s.
- Рязжских Екатерина Васильевна**, специалист Регионального центра устной истории. Воронежский государственный педагогический университет; eryazhskih@mail.ru